

Глава 77 (Часть 2)

«Терпи, успокойся, ты должен поспать ~ Нет, я должен идти к красоте Жун Жуна, я должен изучить её, прежде чем лечь спать. Посмотреть на фото сто раз, помечтать, пофантазировать, и только потом я могу лечь спать ~\(\(\nabla\)/~»

«На самом деле, я лично хочу спросить у тебя, «Паста»: ты забыла, что только что призналась в любви своему возлюбленному? Ха-ха-ха-ха, только что призналась в любви своему кумиру-богу, а уже в следующую секунду постишь видео с ним. У тебя большое сердце, я дам тебе... 32 лайка!»

Эти фанаты в шутку писали обычные случайные комментарии, но они уж точно не ожидали, что «Паста из семян лотоса с апельсиновой начинкой» действительно будет отвечать каждому!

«Паста» ответила на комментарий «Малыша»: «Ты не малыш! Жун Жун малыш!»

«Паста» ответила на комментарий «Соуса»: «Ерунда, Жун Жун не ревнивый – это я люблю ревновать».

Паста ответила на комментарий «Смени ник»: «Я могу спать по ночам, я – не ты!»

«Паста» начала отвечать всем, и стиль её ответов... выглядел весьма глупо.

Все в комментариях явно шутили, но «Паста» отвечала им всерьёз! И чем больше она отвечала, тем больше ей писали. Уже через какое-то время под её постом набралось более тысячи комментариев. Для такого непопулярного аккаунта это был очень хороший результат!

Конечно, стоит упомянуть, что человеком, который занимал сегодня первое место в «горячем поиске» Вэйбо, был Цинь Чэн.

Так случилось, что этим утром Сюй Цзинь использовал аккаунт «Императора Кино» и опубликовал с него рекламный пост о новом фильме с прикрепленным фото. В итоге, всего за полдня под этим постом набралось не меньше полутора миллионов комментариев, а количество репостов приближалось к двум миллионам. Лайков пост собрал больше четырёх миллионов!

Триста миллионов подписчиков взволнованно поддерживали своего «бога». Некоторые фанаты даже подшучивали: «Когда уже Цинь Чэн ответит на мой комментарий? Это было бы так

здорово... Ха-ха-ха, шучу! Если бы мой Цинь Шэнь отвечал на каждый комментарий, он бы быстро утомился. Мой мужчина такой хладнокровный! *чмок* =3»

Эта фанатка сильно удивилась бы, узнав, что её «хладнокровный мужчина» уже битый час отвечает на каждый комментарий от фанатов Жун Сюя...

Однако «Паста из семян лотоса с апельсиновой начинкой» не долго ссорилась с фанатами в комментариях. Звук воды в ванной медленно прекратился. Цинь Чэн тут же убрал телефон в карман, достал другой телефон и спокойно включил его. На его лице не было никаких эмоций, но он пустым взглядом смотрел на самый первый пост на экране, не удосужившись его пролистнуть.

Дверь ванной открылась, из неё появился юноша в пижаме с одеждой в руках и отправился развешивать её на вешалки в комнату.

Жун Сюй ничего не говорил, и Цинь Чэн тоже молчал, но последний тайком сверлил взглядом спину юноши.

Высокое стройное тело, длинные прямые ноги... даже в простой пижаме он был красив. Из-за движений его рук, Цинь Чэн смог разглядеть светлую кожу на его тонкой талии.

Цинь Чэн невольно сглотнул, и перед ним появилось хитрое лицо. Не успел он оправиться от этой прекрасной сцены, как вдруг увидел, как юноша резко обернулся, улыбнулся и пошёл прямо на него. Приближаясь, Жун Сюй с улыбкой сказал:

— Уже так поздно, самолёты в город уже не летают?

Голос ошарашенного мужчины был низким:

— Да... не летают.

В этой пижаме не было ничего особенного, но на теле этого молодого человека она выглядела как высокочеловеческий костюм на каком-нибудь показе мод. Непонятно, почему, но выглядела она потрясающе. Жун Сюй тихой и мягкой поступью подошёл поближе:

— Не удобно ехать в Нин: уже слишком поздно.

Цинь Чэн тупо спросил:

— Да?

В этот момент Жун Сюй уже стоял прямо перед Цинь Чэном. Он слегка улыбнулся и наклонился, положив одну руку на бок Цинь Чэна. Расстояние между ними экстремально сократилось!

Теплое дыхание коснулось щёк мужчины. Цинь Чэн выглядел ошарашенным, а Жун Сюй лишь поднял губы в слабой улыбке.

Их разделяло крохотное расстояние в десять сантиметров! Он уже мог коснуться его губ! Но Жун Сюй внезапно остановился. В ярких глазах юноши мелькали огоньки, словно звёзды. Время остановилось в этот момент, и Цинь Чэн уже приготовился к поцелую, когда тихий и мягкий голос тихо спросил:

— Цинь Чэн, сегодня вечером... Вы собираетесь спать со мной?

Бум!

Кончики ушей внезапно запылали огнём, волны тепла разлились по сердцу, а глаза затуманились.

Атмосфера стала слишком неловкой; мужчина лежал на кровати, опершись на одну руку. Расстояние между мужчинами было таким коротким, что Цинь Чэн мог поднять голову, и его губы тут же встретились бы с мягкими тёплыми губами Жун Сюя. Тем не менее, Цинь Чэн не мог даже пошевелиться. В следующую секунду Жун Сюй внезапно отошёл от кровати и улыбнулся:

— О, он, и правда, здесь! Значит, я не ошибся.

Цинь Чэн ошеломленно поднял голову. Он увидел, что Жун Сюй держит в руке мобильный телефон и с улыбкой объясняет ему:

— Я просто думал: куда подевался мой телефон? Оказывается, он был прямо за Вами. Цинь Чэн, Вы собираетесь принимать душ?

Цинь Чэн:

— ...

Вы... собираетесь... принимать... душ...

В следующий момент мужчина быстро встал с кровати, прошёл напрямиком в ванную и сразу же захлопнул за собой дверь.

Ситуация кардинально изменилась по сравнению с тем, что было 20 минут назад. На этот раз юноша остался сидеть за дверью, держа в руках телефон и едва сдерживаясь от смеха. Мужчина по другую сторону двери закрыл лицо руками, прислонившись к дверной панели. Казалось, будто его настроение испорчено, но нет: уголки его губ слегка приподнялись, обнажив едва заметную улыбку.

Вскоре из ванной раздался шум воды. Жун Сюй не стал сидеть на кровати прямо рядом с ванной, как Цинь Чэн, а пошёл на диван, чтобы почитать горячие новости дня.

После того, как новости закончились, Жун Сюй зашёл на Вэйбо. Он не обращал на ленту новостей особого внимания, потому что почти все посты там были от инсайдеров. Обычно он задерживался только на постах актёров и персонала фильмов, над которыми он работал. Однако эти люди очень редко писали посты, поэтому единственным, что заинтересовало его в ленте сегодня – пост одного аккаунта с очень знакомым именем.

Паста из семян лотоса с апельсиновой начинкой: «Жун Жун!!! / Жун Сюй: «Погода сегодня прекрасная! Завтра состоится церемония запуска «Затерянного города» [фото]...»

Жун Сюй: «...»

«Меня зовут Жун Сюй, а ты называешь меня Жун Жуном?!»

Да, на самом деле, ещё во время того последнего инцидента с пожертвованием миллиона Жун Сюй обратил «пристальное внимание» на необычную холодность этого интернет-пользователя. В течение этого месяца на этой странице ничего не публиковалось, и Жун Сюй, естественно, совсем позабыл о её существовании.

Но теперь эта страница «оживила»...

Жун Сюй посмотрел на последние минимум двадцать постов:

— ...

«Этот человек – действительно тот самый фанат, который поленился написать мне в личные сообщения даже пять слов? Это тот самый человек, что показался мне холодной глыбой с Южного полюса?!»

Это не нормально.